

Анатолій Спрагівський

Дело американского резидента Лалетина

В следственный отдел Управления КГБ по Томской области (тогда еще МГБ) я пришел в 1952 году. Первое время проходил стажировку у опытных следователей Павла Макаровича Елоукова, Константина Павловича Чедюкова, Виталия Матвеевича ^{Зоткина} ~~Виталия~~. Начальником нашего отдела был подполковник Петр Илларионович Солдатов. Как и весь аппарат Управления, я искренне верил в наличие классовых врагов, с которыми надлежало вести ожесточенную борьбу, работая в обычной для того периода обстановке шпионизации.

Первым для меня живым делом, следствие по которому вел В.М. Зоткин, было дело по обвинению Лалетина Федора Пименовича в принадлежности к американской разведке. Я впервые в жизни тогда увидел живого шпиона. Этому делу придавалось особое значение. Непосредственно его курировал Степан Адамович Прищепа, бывший тогда заместителем начальника Управления. Протоколы Зоткин писал с участием двух stenografistok, окончательно стилизованные их тексты ежедневно докладывались руководству.

Обвиняемый вел себя вполне спокойно, рассказал свой жизненный путь, рассказал о пребывании за границей в Харбине, о своих детях - сыне и дочери, проживавших в Америке, о переписке с ними с применением специально разработанного кода и шифра, об обстоятельствах его вербовки американской разведкой. Никаких мер морального или физического воздействия со стороны следователя к Лалетину не применялось, это я могу свидетельствовать определенно точно.

Из показаний Ф.П.Лалетина вытекало, что, будучи завербован американской разведкой, он занимался сбором данных шпионского характера, которые сообщал в письмах по специальному коду. В разное время он завербовал семь человек из числа советских граждан, создав таким образом резидентуру американской разведки в Томске и за его пределами. В числе завербованных агентов он назвал профессора Ревердатто^{*)} академика Филатова^{**)}.

Дело приобретало серьезный характер. В Москву одно за одним летели спецсообщения.

В перерывах между допросами мне приходилось оставаться с Лалетиним в кабинете Зоткина, пока в тот докладывал руководству очередные результаты допроса. Отношения между нами были доверительными и Федор Пименович, как бы с издевкой говорил: "Пусть Зоткин готовит дырку в кителе - за меня он получит орден Ленина". Об этом он говорил и в глаза Зоткину.

Последний торжествовал. Ведь в практике работы нашего Управления это было первое дело, по которому удалось поймать и изобличить "живого" резидента американской разведки!

В качестве вещественных^{ных} доказательств к делу приобщались записная книжка, изъятая у Лалетина (в ней были записаны данные в отношении завербованных им агентов), разработанный им шифр, с помощью которого кодировались переписка, и сами письма, изъятые при аресте у Лалетина

По логике вещей надлежало проверить правдоподобность призна-

^{*)} Ревердатто Виктор Владимирович (1891-1969), видный биолог, профессор Томского медицинского института, лауреат Сталинской премии (присуждена в 1947 г. вместе с Н.В.Вершининым и Д.Д.Яблоковым). В конце 30-х гг репрессировался органами НКВД.

^{**)} Филатов Владимир Петрович (1875-1956), выдающийся офтальмолог, академик АМН СССР, Герой Социалистического труда, лауреат Сталинской премии, директор ин-та офтальмологии (прим. редактора)

заний Лалетина о вербовке названных агентов. Запросили Москву. Посоветовали не трогать их, поскольку все они занимали видное положение в стране.

Зоткин составил обвинительное заключение по делу и направил материалы на утверждение в Военную прокуратуру округа, выделив в отдельное производство данные по завербованным Лалетиним агентам. Однако это уже было начало 1953 года, подход прокуратуры к подобным делам изменялся. Военный прокурор СибВО возвратил дело по обвинению Лалетина и предложил привлечь одновременно по этому же делу и названных им агентов. Всех, кто имел отношение к этому делу в Управлении, охватило чувство растерянности.

Зоткин к этому времени был откомандирован в Москву, получив за дело Лалетина солидное вознаграждение.

Для проведения дальнейших следственных действий дело передали старшему следователю К.П.Челнокову. По согласованию с центром было решено этапировать Лалетина в Москву и командировать туда со всеми материалами по делу Челнокова. Как затем мне стало известно, Лалетин от своих показаний отказался. При этом он пояснил, что весь этот сценарий он разыграл. Проживая в Томске, он постоянно чувствовал, что им интересуются органы госбезопасности, как иммигрантом из Харбина. Проверил свои подозрения на переписке и на подставных к нему лицах. Считал, что в Томске ему бесполезно будет доказывать что-либо и рассчитывал на объяснения в центре. Убедившись, что он в Москве и надеясь на защиту, Лалетин заявил, что принадлежность его и названных им лиц к американской разведке является плодом фантазии, в основу которой он положил подобные события, известные ему по детективной литературе. С Филятовым, Вевердатто и другими он в контактах не бывал, знал их только по публикациям в печати.

Чем же закончилось это "дело"? Ф.П.Лалетин был направлен в институт им. Сергова, где было дано заключение о его "психической неполноценности" и дело в отношении его производством было прекращено.

Прищепа С.А. и ряд других оперативных работников были наказаны в административном порядке. В.М.Зоткин продолжал учиться в Высшей школе, а для меня это дело стало поучительным для дальнейшей работы.

Кем же был Ф.П.Лалетин? Ему было лет 50-25, в Томске работал учителем, одинский. Затем уезжал в Асино, а когда почувствовал, что за ним охотятся, решил уехать. На вокзале Томск-I его сняли с поезда и арестовали.

Не знаю, как сложилась его судьба в дальнейшем...